Критика и Библіографія.

Василій Горнъ.

Гражданская война на Сѣверозападѣ Россіи.

Издательство Гамазонъ, Берлинъ.

Сѣверозападному фронту, говоритъ авторъ, сильно повезло. О немъ вышелъ цѣлый рядъ книгъ. — Но чѣмъ больше книгъ выходило, тѣмъ больше разнорѣчій накоплялось въ объясненіи причинъ неудачи похода ген. Юденича. — Авторъ настоящей книги самъ былъ членомъ печальной памяти сѣверозападнаго правительства. Его книга отличается большой обстоятельностью и искренностью. Этому способствуетъ, повидимому, то, что авторъ и до сихъ поръ разсматриваетъ описываемый имъ эпизодъ гражданской войны подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, подъ которымъ онъ въ то время дѣйствовалъ. В. Горнъ и теперь совершенно серьезно говоритъ о правительствѣ Ліанозова, о министрахъ, о нотахъ, посылавшихся имъ. Задача автора доказать, что сѣверозападное правительство не было образовано по капризу англійскаго генерала Марша (считавшаго себя большимъ знатокомъ Россіи) и полковника Пиригордона, а удовлетворяло требованіямъ «демократизаціи реформы». Поэтому авторъ весьма щедро пользуется всѣми нужными въ такихъ случаяхъ терминами, вродѣ общественность, паритетъ, соціалистическій блокъ, демократы. Но тутъ же онъ сообщаетъ, что англійское правительство отозвало Пиригордона, ибо «его поведеніе въ дѣлѣ быстраго созданія сѣв.-зап. правительства показало отсутствіе разсудительности. Послѣ отозванія англійской миссіи правительство, по словамъ автора, осталось безъ всякой поддержки. Ген. Юденичъ, которому правительство было англичанами навязано, и вся темная компанія, окружавшая генерала, открыто игнорировала «министровъ», чрезвычайное пренебреженіе выказывали эстонцы, вплоть до того что одинъ изъ министровъ выслалъ былъ изъ Эстіи, а «желѣзнодорожная прислуга пыталась выселить насъ изъ нашего вагона и только всеспасительная мада избавила насъ отъ этого надѣвательства».

Но даже и послѣ того какъ походъ Юденича кончился позорнымъ и страшнымъ провалом и эстонцы потребовали удаленія «министровъ» сначала изъ Ревеля, а потомъ и вообще изъ Эстіи, «правительство» всячески сопротивлялось самоликвидаціи и «министръ Маргулиесъ... доказывалъ, что вообще, въ крайнемъ случаѣ, лучше «заснуть», чѣмъ «совсѣмъ умереть», чтобы, при счастливомъ стеченіи обстоятельствъ, можно было вновь здѣсь организовать борьбу подъ вывѣской болѣе или менѣе признаннаго и существующаго правительства» — такъ и было сдѣлано, но авторъ самъ иронически по этому поводу замѣчаетъ: блаженъ, кто вѣруетъ.

— Эта игра въ министровъ разыгрывалась на фонѣ необычайно тяжелыхъ, кровавыхъ военныхъ событій, подробно и документально описываемыхъ авторомъ. Отвратительныя интриги и взаимныя подсиживанія генераловъ Юденича, Балаховича, Родзянко, безпардонное взяточничество и безпредѣльное своеволіе, двусмысленное поведеніе «союзниковъ» — производитъ гнетущее впечатлѣніе и ясно показываетъ, почему это бѣлое движеніе заранѣе и роковымъ образомъ было обречено на неуспѣхъ.

Среди многочисленныхъ уже описаній гражданской войны книга В. Горна весьма выгодно выдѣляется тѣмъ, что субъективизмъ автора нисколько не отразился на правдивости, искренности и полнотѣ изложенія.

Ск.

Образы человѣчества.

Петербургъ. Издательство Брокгаузъ и Ефронъ, 1923.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ вышелъ рядъ книжекъ, начинающій собой біографическую серію подъ редакціей проф. И. М. Гревса. Передъ нами лежатъ очерки М. Д. Приселкова о Несторѣ Лѣтописцѣ, А. И. Хоментовской о Кастильоне, другѣ Рафаэля, Н. П. Карѣева о Карлейлѣ, С. И. Тхоржевскаго о Стенькѣ Разинѣ. Столь различны герои новаго Плутарха, очевидно, потому, что, какъ заявляетъ редакторъ, книжки «будутъ чередоваться свободно, по наличности компетентныхъ авторовъ, возлюбившихъ то или иное выдающееся историческое лицо, какъ предметъ научнаго истолкованія, а также по выдвигающемуся особому интересу». Основная же мысль, которая должна пронизать все интересно задуманное изданіе, вообще сводится къ тому, что «образы человѣчества», т. е. тѣ или другіе историческіе дѣятели, эти «очи человѣчества», въ душу которыхъ проникаетъ «око науки», помогаютъ уразумѣть тотъ «великій собирательный организмъ», какимъ является исторія. «Передъ читателями будутъ проходить герои и геніи, великіе и замѣчательные люди, мыслители, учители, вожди и слуги народные и просто сильныя, характерныя личности, знаменующія свой вѣкъ, свой народъ, свое дѣло и судьбы человѣчества вообще». Выпуски новой біографической серіи, какъ бы наслѣдующей популярную когда-то павленковскую «Жизнь замѣчательныхъ людей», разсчитаны на широкій кругъ читателей, «ищущихъ научнаго просвѣщенія». И, судя по вышедшимъ уже книжкамъ «Образовъ человѣчества», изданіе своей цѣли достигаетъ. Каждая изъ біографій написана вполнѣ авторитетнымъ перомъ и является результатомъ не дилетантскаго, а научнаго отношенія къ дѣлу. Не останавливаясь на отдѣльныхъ очеркахъ, отмѣтимъ лишь то, что С. И. Тхоржевскій, авторъ обстоятельной работы о Стенькѣ Разинѣ, счастливо обошелъ ту идейную опасность, которая связана съ осуществившейся въ совѣтской Россіи канонизаціей Стеньки: біографъ сумѣлъ соблюсти въ характеристикѣ своего героя спокойствіе и объективность, — лучше сказать, ему никто не помѣшалъ эту научную объективность соблюсти. Въ общемъ, именно наше время, наше русское время, съ его лозунгами обезличенія, съ его презрѣніемъ къ личности, съ его прославленіемъ коммунизма дѣлаетъ особенно цѣннымъ появленіе такихъ монографій, которыя, наоборотъ, способствуютъ индивидуализму, воскрешаютъ карлейлевскій культъ героевъ и на аванъ-сцену исторіи выдвигаютъ тѣхъ, кто, дѣйствительно, тамъ подвизался, — выдвигаютъ лицо и личность, плоть и кровь, реальнаго человѣка — образъ человѣчества.

Б. К.

Проф. С. Гогель.

Кризисъ современной культуры.

Русское универсальное издательство. Берлинъ 1923.

Маленькая книжка, составляющая двойной выпускъ, (54—55) Всеобщей библіотеки, посвященная вопросу, сосредоточившему на себѣ отчасти уже за послѣднія десятилѣтія, но въ особенности за послѣдніе довоенные годы весьма широкое вниманіе и вызвавшему цѣлую литературу. Авторъ разбираемой книжки мало съ ней считается и упоминаетъ о томъ или иномъ авторѣ относящихся сюда книгъ съ чрезмѣрно поверхностнымъ пренебреженіемъ. Надо сказать, что едва ли глубиной мысли, отчетливостью ея выявленія или ея оригинальностью авторъ завоевалъ право на подобное пренебрежительное отношеніе къ другимъ.

Вполнѣ естественно, что большая тема ведетъ къ необходимости или возможности затронуть множество вопросовъ — что въ небольшомъ объемѣ книжки не можетъ быть сдѣлано иначе, какъ весьма бѣгло и не слишкомъ обосновано. Конечно, можно и на нѣсколькихъ страничкахъ дать цѣльную глубокую теорію, но она въ такомъ случаѣ должна быть напряженно - сосредоточенной, обобщенно - сведенной. Книжка проф. Гогеля хотя и на небольшомъ пространствѣ скорѣе расплывается чѣмъ сосредоточивается, касается многаго, ни во что не проникая.

Мысль автора въ томъ, что «основныя начала современной культуры внѣ всякаго сомнѣнія взяты изъ ученія Христова» Христіанствомъ внесены въ міръ идеи личности и равенства; но «дальнѣйшее въ значительной степени безсознательное подъ вліяніемъ измѣненій внѣшнихъ условій жизни развитіе міровоззрѣній при... къ совершенному искаженію понят... первооснову современной культуры... именно къ принципамъ индивидуализ... и коммунизма.

Въ томъ и заключается кризисъ на... культуры. Личность и равенство это... рошо а индивидуализмъ и коммунизмъ... плохо. Нѣтъ, разумѣется, основаній... рицать, что всякая идея въ своемъ пр... линейномъ развитіи приводитъ или... собна привести къ саморазрушенію и... рицанію. Но тогда надо признать эту о... ность заложенной уже въ самой идеѣ, и... замѣтить тѣ силы, которыя одно вр... эти опасности сдерживали, и тѣ причи... которыя эти сдерживающія силы впос... ствіе устраняютъ. Проф. Гогель не с... вить ясно этихъ вѣхъ и искаженіе сп... тельныхъ первооснову происходитъ у... го недостаточно обосновано. Безспо... проф. Гогель любитъ все признанное... рошимъ — и религію, и личность, и ра... ство, и задачи соціализма, и не любо... злого и нехорошаго, что можно въ изоб... найти въ нашемъ строѣ. Его отнош... добросердечное и почтенное, но недо... точно углубленное, не на уровнѣ темы... поэтому столь несоотвѣтствующей... только темѣ, но ея разработкѣ въ кни... является ея заключительная мысль. К... кризиса современной культуры проф. Гогель видитъ выходъ въ образованіи по... яннаго международнаго совѣщанія, кото... бы разрѣшало и предупреждало конф... ты между народами и постепенно при... бы ко всеобщему миру.

Такое учрежденіе, если бы оно ф... ціонировало было бы весьма благот... нымъ. Къ сожалѣнію — помимо удост... ронной трудности его созданія, не сове... ясно какъ могъ бы съ его помощью б... разрѣшенъ кризисъ культуры, далеко... ходящій за предѣлы политически - меж... народныхъ отношеній. Лѣкарство явно... соотвѣтствуетъ болѣзни. Вѣроятно... тому, что и діагнозъ поставленъ слишк... мало опредѣленно.

Г. Л...

РУССКО-БАЛТІЙСКІЙ ЛЛОЙД
Berlin W 50, Tauentzienstrasse 12

Прибыли расписки на продовольствен... посылки: 2902, 9365, 3048, 3050, 6355, 6... 1236, 3412, 68..., 6812, 6808, 6795, 6814, 6... 9510, 9519, 96..0, 9630, 9632, 9611, 9614, 6... 9501, 9509, 9830, 9620, 9621.

Прибыли расписки на денежные перево... 1916, 2316, 2328, 2304, 116, 97, 99, 100, ... 2319, 2340, 2337, 2309, 2321, 2326, 2320, 1... 9748, 9747, 9744, 9742, 9735, 9746, 9739, 3... 9736, 9704, 9714, 9681, 6850, 8910, 7433, 7... 7422, 7428, 7423, 7423, 7421, 7426, 7427, 7... 7448, 3411, 3412, 3413, 4623, 1185, 7202, 7... 7204, 7203, 7208, 7210, 2333, 2344, 7356, 2... 2317, 2654, 7038, 6833, 7243, 7231, 4624, 7... 1907, 1911, 1916, 2909. 3918, 1150, 6395, 6... 3936,

Господъ отправителей просятъ пожалов... за полученіемъ таковыхъ.

Игорь Глѣбовъ.

1) Чайковскій, 2) Римскій-Корсаковъ, 3) Скрябинъ.

Изд. Свѣтозаръ, Петербургъ-Берлинъ.

Рядъ монографій И. Глѣбова не являются ни біографіями собственно, ни спеціально музыкальными изслѣдованіями, какъ онъ самъ впрочемъ и оговаривается. Въ нихъ нѣтъ ни техническаго анализа произведеній и пріемовъ творчества, ни общетеоретическихъ объяснительныхъ построеній музыкальной эстетики. Цѣль ихъ — дать духовный обликъ, творческую психологію и преобладающее жизненное стремленіе, содержаніе великихъ русскихъ композиторовъ — для широкой публики (въ противоположность другимъ статьямъ г. Глѣбова, написаннымъ сугубо научно). Исходитъ авторъ въ основѣ изъ чисто психологическаго понимания и отношенія къ музыкѣ, какъ эмоціонально «заражающей, впечатляющей» силѣ; къ творчеству, какъ «изживанію себя», запечатлѣнію ускользающей жизни.

Каждой монографіи свойственна замкнутость, апологія ея героя; г. Глѣбовъ всѣхъ трехъ композиторовъ оцѣниваетъ максимальными мѣрилами геніальности. Но по самой сущности патетической, нервно взвинченной личности Скрябина — его характеристика въ особенности ведется въ приподнято напряженныхъ тонахъ и утопаетъ въ тумано-выспренномъ многословіи.

Въ портретѣ Чайковскаго, въ соотвѣтствіе съ его личностью, особенно ярко выраженъ пріемъ лирическаго внчувствованія въ соединеніе съ неясно-простреннымъ изложеніемъ безсильно варіирующимъ однѣ и тѣ же мысли. Въ отличіе отъ этихъ двухъ портретовъ характеристика Римскаго-Корсакова по самому свойству его объективной музыки навязывается какъ разборъ по чисто-художественному содержанію вещей, а также по составу, происхожденію элементовъ музыкальнаго языка. По ясности построенія и содержательности подробнаго анализа этотъ очеркъ оставляетъ наиболѣе пріятное серьезное впечатлѣніе, хотя и здѣсь лирическія сопереживанія, претенціозныя описанія, настроенный пересказъ преобладаетъ надъ критическимъ анализомъ и объясненіемъ.

Разбираемыя монографіи — яркій примѣръ очень распространенной не научной, а лирической критики, такъ сказать параллельнаго творчества, часто какъ бы ищущаго разряда и удовлетворенія художественной полударенности на трамплинѣ чужого творчества.

Впрочемъ г. Глѣбову свойственно для спеціальной аудиторіи писать и совсѣмъ иначе (напр. въ сборникѣ «De Musica» 23 г.), а именно отвлеченно теоретически съ рѣдкимъ для музыканта аппаратомъ начитанности, привлеченіемъ разнообразныхъ научныхъ проблемъ, сопоставленій, методовъ. Но формальныя свойства мысли его проявляются своеобразно и тамъ въ нечесткомъ нагроможденіи словъ и повторномъ спиральномъ ходѣ мысли.

*

По отношенію къ Чайковскому г. Глѣбовъ выявляетъ субъективную эмоціональную сущность его музыки, стремленіе «полнѣе изжить себя въ творчествѣ» и «магическое» воздѣйствіе его на сопереживающихъ слушателей. Совершенно правильно онъ ссылается на физіологическую власть самихъ элементовъ музыки—ритма, гармоніи и неизбѣжный психическій аналогъ ея — радость и скорбь, окрашивающія «лучи энергіи, источаемые музыкой», какъ тумано-выспренне выражается авторъ. Но совершенно игнорируется въ данномъ мѣстѣ цѣль объективной музыки, какъ самодовлѣющаго стремленія къ красотѣ, звуковой динамикѣ, сочетанію и построенію созвучій: та самая «божественная игра», о которой такъ много говорится по поводу Скрябина и у Скрябина.

«Близость музыки къ источникамъ жизни» создаетъ у Чайковскаго сліяніе жизни и творчества, стремленіе изжить себя — «размыкать горе въ пѣснѣ» (аналогично функціи народнаго пѣснетворчества). Удаченъ, интересенъ здѣсь разборъ своеобразнаго русскаго городского пѣсенно-романскаго стиля, интеллигентски-мѣщанскихъ слоевъ 19 вѣка, сложившагося изъ элементовъ итальянской оперы псевдо-народныхъ, малороссійскихъ и цыганскихъ хоровъ. Слѣды вліянія этого стиля замѣтны на многихъ раннихъ русскихъ композиторахъ, а высшимъ выразителемъ его и является одной стороной своего творчества Чайковскій. Этимъ объясняются по мѣткому опредѣленію Глѣбова свойственная ему иногда банальность, какъ бы «реальное отраженіе жизни съ мелкимъ мѣщанствомъ и пошлостью».

Въ трехъ періодахъ творчества Чайковскаго Глѣбовъ отмѣчаетъ двѣ струи: преобладающую мрачно-драматическую (неудовлетворенное любовное томленіе, предчувствіе смерти: Ромео и Джульетта», «Франческа», 4-я симфонія), усиливающуюся къ третьему періоду до ощущенія безвыходной гибели, вѣянія смерти (6-я симфонія, «Пиковая дама»); и рядомъ свѣтлую струю эстетическаго наслажденія, жажды жизни и забвенія подъ вліяніемъ природы, Италіи (инструментальныя сюиты, квартетъ, итальянское каприччіо, оперы и балеты во второмъ болѣе внѣшнемъ період... сюда же относятся воспоминанія дѣтст... «золотой вѣкъ въ прошломъ», воплощ... ный въ «Евгеніи Онѣгинѣ».

Авторъ много останавливается на ... гическомъ заражающемъ воздѣйствіи ... зыки, на разнозычности для него ра... сти и скорби, на «тайнѣ искусства», да... щаго и скорбью наслажденіе, уходъ с... жизни. Но онъ не вскрываетъ сущно... этой тайны — заключающейся не толь... въ психологическомъ сопереживаніи, ... жалости или «наслажденіи интенсивност... жизни въ страданіи». Жажда сильн... ощущеній проявляется въ жизни въ р... ныхъ видахъ, но въ предѣлахъ искусст... ся приложеніе не существенно и ин... преимущественно плохого искусства ... не претвореннаго эстетически. Суть ... здѣсь въ объективно эстетическомъ вос... ятіи, въ созерцаніи именно жизненно не... интересованномъ. Какъ въ моментъ вос... ятіи, такъ и въ процессѣ творчества п... хологическое содержаніе претворяется ... художественныя формы, что и созда... эстетическое наслажденіе, независимо с... эмоціональной его окраски.

*

Такого же рода психологическій п... ходъ и психоэстетическіе вопросы пре... ладаютъ и въ очеркѣ о Скрябинѣ, п... всемъ различіи содержанія. Субъек... визмъ Скрябина доходитъ до одержимос... до маніи величія, но онъ метафизическій... не конкретно жизненный, въ немъ ... столько реальныя переживанія, какъ ф... мальное самоутвержденіе личности. Ст... мится онъ «къ свободной игрѣ дух... ищетъ новыхъ переживаній въ новыхъ з... чаніяхъ, новыхъ средствъ выраженія. О... новаторъ чисто музыкальный. Соотв... ственно и анализъ Глѣбова направленъ ...